

ского королевства (в конце XII и начале XIII в.), вновь привела к заметному упадку и экономическому ослаблению Дукли, которая окончательно была включена в состав единого Сербского государства в середине второго десятилетия XIII в. К сожалению, мы не располагаем для этого периода современными свидетельствами; сохранилось, правда, в передаче позднейшей традиции сообщение о страшном опустошении сербских земель и сильном голоде во время междоусобных распрей братьев Неманичей — великого жупана Стефана I и дуклянского короля Вукана⁹.

В соответствии с этим мы можем предположить, что развитие сельского хозяйства в южной Далмации возобновляется на исходе первой трети XIII в., но и в тот период оно еще было весьма медленным ввиду слабости экономических связей отдельных частей державы Неманичей, значительной замкнутости и стремления к хозяйственной автаркии, равно как и преимущественной ориентации южнодалматинских городов на рынки соседних местностей Адриатического и Ионического побережий. Весьма вероятно, что вплоть до конца XIII в., когда в самой Сербии происходит заметный подъем городов, местной торговли и сельскохозяйственного производства, южнодалматинские города были более связаны с другими центрами Далмации, Италии и Византии (Эпира, Албании), находясь в зависимости от импорта зерна и других продуктов питания из этих «чужих» (т. е. не входивших в состав державы Неманичей) регионов Средиземноморья.

Поэтому, располагая лишь отрывочными сведениями о хозяйстве Котора и соседних городов той поры (например, нам известно о подтверждении прав которан на их «сады и виноградники» дуклянским королем Георгием в 1215 г.)¹⁰, мы должны использовать имеющиеся материалы о сельском хозяйстве других районов Адриатического побережья Сербского королевства, которые относятся к середине и к концу XIII в. Это позволит нам не только лучше представить себе общую картину экономического состояния всех приморских владений Неманичей в XIII в., но и попытаться выяснить определенные различия, локальную специфику городских округов и их хинтерланда. Любопытно, что даже немногочисленные сербские грамоты XIII в. проливают свет на соотношение отраслей сельского хозяйства во внутренней Зете и Захумье, т. е. в непосредственном соседстве с упомянутыми южнодалматинскими городами.

Так, во внутренних районах Зеты и Захумья тогда большое значение в феодальном хозяйстве имело скотоводство и пчеловодство, а в некоторых, более плодородных и равнинных местностях — также земледелие. В частности, среди владений Жичского монастыря (по грамотам, изданным в конце первой четверти XIII в.) упоминаются «планины», т. е. горные пастбища, находившиеся севернее Никшича¹¹. Стефан Неманя, основав Хиландарский монастырь, даровал ему в конце XII в. «планину» Богачу, 170 скотоводов-влахов и «в Зете кобыл»¹². Точно так же получил зависимость владов и основанный в середине XIII в. зетский монастырь Морача¹³.

Несколько более подробные сведения о хозяйстве этих зетских и сербских монастырей в XIII в. мы можем извлечь из сохранившихся грамот монастыря св. Николая Вранинского (на о. Вранина в Скадарском озере). Мы знаем, например, о пожалованных сербской королевой Еленой (около 1280 г.) и королем Урошем II Милутином (около 1282—1296 гг.) этому монастырю «пастбищах зимних и летних», о скотоводах-албанцах и конюхах;

⁹ К. Жиречек. Историја. . . , т. I, стр. 165 (со ссылкой на сообщение сербских агнографов (Доментяна и Феодосия о междоусобных войнах начала XIII в.).

¹⁰ Зак. сп., стр. 24.

¹¹ Зак. сп., стр. 572; Г. Шкриванић. Жичко епархиско властелинство. — «Историски часопис», кн. IV, 1954, стр. 163.

¹² Зак. сп., стр. 384—385.

¹³ «Зборник Константина Жиречека», т. I. Београд, 1959, стр. 195.